

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

К тому времени как Минлань вернулась в поместье Шэн в Юяне, солнце уже садилось. Хэ Хунвень оставил ей большой свёрток с целебными травами, среди которых была высушенная цедра мандарина. Минлань отдала половину Пиньлань. Её не было в покоях и её служанка, запнувшись, ответила, что за ней зашла первая юная госпожа буквально только что. Минлань почувствовала, что что-то не так и немедленно направилась в покои Шулань. Зайдя во внутренние покои, она увидела лежавшую без сознания на кровати Шулань. На её бледном лице виднелись следы слёз. Пиньлань нервно ходила туда-сюда по комнате, сжимая руки в кулаки. Минлань сразу же спросила, что произошло, и Пиньлань сквозь зубы пересказала ей всю историю.

Выяснилось, что одна из возлюбленных Сунь Чжигао была беременна. Сам Сунь и его мать были так рады этому, что решили позволить ей переехать к ним. Шулань была неконфликтным человеком, однако её главная служанка была решительным человеком и, узнав, что происходит, она немедленно отвезла Шулань обратно в семью Шэн.

После полудня мать Суня ворвалась в особняк семьи Шэн и принялась надменно требовать разрешение Шулань на переезд этой любовницы. Старшая пожилая госпожа Шэн не собиралась сдавать позиций и поставила ей ультиматум. У её сына в наложницах не будет никаких певичек. На это мать Суня мрачно рассмеялась и, взмахнув рукавами, ушла.

Пиньлань была настолько зла, что сразу же после рассказа Минлань убежала на улицу и провела целый час, сидя под ивой и проклиная всё сущее. Минлань не знала, что сказать ей, так что она просто стояла с ней всё это время до тех пор, пока солнце не село окончательно. Затем они обе вернулись в комнату в подавленном состоянии. Подойдя к дверям, они услышали изнутри скорбный плач и отчаянные попытки Ли Ши успокоить плачущую.

—...После нашей свадьбы моя свекровь предупредила меня, что мне нельзя беспокоить мужа пока он занимается. Каждый месяц... от силы три-пять дней... свекровь критиковала меня за то, что я ни на что не годна, так что я позволила ему взять наложниц... Но он сказал, что они ему не интересны... Что же мне делать? — поток жалоб Шулань, перемежавшийся всхлипами, не собирался прекращаться. Пиньлань до сих пор была невинной девочкой и не понимала половины всего сказанного, однако Минлань понимала всё.

У Шулань была обычная внешность и тихий характер. Сунь Чжигао, её муж, напротив, был талантливым красивым студентом и поэтому смотрел свысока на свою жену и других, обычных наложниц и в итоге его очаровала женщина извне. Она была симпатичной и довольно умелой.

Минлань тихо вздохнула. В этом мире к мужчинам всегда относились лучше, чем к женщинам. Вот и сейчас Шулань наверняка пострадает из-за этого.

Как и ожидалось, несколько дней спустя в поместье Шэн развернулся настоящий хаос. Люди приходили туда группами. Некоторые из них были родственниками Сунь, пришедшими, чтобы вступить за него и поспособствовать их примирению. Некоторые были женщинами из других семей, пришедшими насладиться зрелищем. Периодически заходили различные уважаемые люди со всего округа, желавшие стать медиаторами в этом споре, но, так или иначе, все они приходили с одной и той же целью: они просили Шулань остаться его главной женой и позволить любовнице переехать к ним. А если та родит мальчика, предполагалось, что его вырастят как сына Шулань.

Семья Шэн не собиралась сдавать позиций. Шло время и дело обрастало слухами. Люди критиковали семью Шэн за то, что они вырастили ревнивую и нетерпимую дочь. Сунь Чжигао, напротив, так и не пришёл к ним, он явно не стремился возвращать свою жену домой и даже позволил танцовщице из борделя переехать к нему, после чего стал относиться к ней как к законной жене как дома, так и на людях. Вскоре дело зашло настолько далеко, что Ли Ши уже не могла терпеть. Лишь старшая пожилая госпожа Шэн продолжала сохранять спокойствие и ухитрялась никак не реагировать на всех приходящих, кто бы это ни был.

Спустя две недели старшая пожилая госпожа внезапно заявила, что хочет встретиться с этой певичкой. Мать Суня решила, что семья Шэн, наконец, сдалась, так что она радостно заявила в поместье Шэн на следующий день, приведя её с собой. Но, к её удивлению, старшая пожилая госпожа не произнесла ни слова, лишь внимательно осмотрела танцовщицу с ног до головы несколько раз. Всё же задав ей несколько вопросов, она удалилась в свои покои, после чего слуги вывели мать Суня наружу так быстро, что она не успела осознать, что вообще происходит.

Некоторое время спустя, когда Минлань занималась вышивкой, а Пиньлань сидела и отстранённо смотрела на неё, периодически поглядывая в окно неожиданно к ним в комнату ворвалась служанка. Она прошептала что-то Пиньлань, после чего та буквально подпрыгнула на месте и, схватив Минлань за руку, потащила её наружу. Минлань едва не споткнулась и кое-как успев аккуратно положить вышивку, последовала за Пиньлань, не имея ни малейшего понятия о том, что происходит. Они пробежали через всё поместье и, выбравшись наружу, направились куда-то по узкой тропе. Миновав несколько построек, относящихся к главному дому, они продрались через кустарник и вышли к потрёпанному домику с соломенной крышей, который был обнесён забором. Отпустив руку Пиньлань, Минлань выдохнула.

— Не могу больше идти. Ты что вообще творишь?

— После того как к нам приехала мать Суня, бабушка закрылась в молельне и не выходила оттуда много дней, — светясь от радости, ответила Пиньлань. — Она разговаривала лишь с твоей бабушкой. И даже не хотела видеть мою маму. Мне стало любопытно, и я велела кое-кому проследить за этим местом. И сегодня моя бабушка внезапно позвала мою маму. Если я

правильно поняла, они собираются обсудить дело моей сестры.

— И что? — согласно кивнув, спросила Минлань, попутно отметив, что у её двоюродной сестры явно было всё в порядке с логикой и аналитическим мышлением.

— Как что?! Это же вопрос жизни и смерти для моей сестры! — воскликнула Пиньлань, сильно сжав край рукава Минлань. — Как ты можешь так говорить об этом? Да тебя выпороть за такое надо! Я собираюсь послушать, о чём они будут говорить. Ты со мной?

Минлань широко распахнула глаза от удивления. Молодым девушкам не полагалось лезть в чужие дела, не говоря уже о том, чтобы подслушивать. Конечно, она и сама периодически занималась подобным, но на то была воля небес.

— Я не думаю, что это подобающие действия, — взволнованно ответила Минлань. — Разве нам можно подслушивать чужие разговоры? — увидев грусть на лице Пиньлань, она торопливо добавила. — Да и потом, как мы это провернём? Думаешь, твоя бабушка будет громко кричать всё в открытое окно?

— Ой, не волнуйся об этом, — взмахнув рукой, ответила Пиньлань. — У стены есть подкоп давным-давно вырытый собаками. Когда я была маленькой, меня часто запирали в молельне в качестве наказания, и с его помощью я выбиралась оттуда. Это хорошее укрытие. Как хорошо, что бабушка решила обсудить всё в молельне, иначе бы я не смогла придумать столь же удачный способ. Слушай, я отношусь к тебе как к своей родной сестре. Мы ведь должны вместе разделять все радости и горести. Да и потом, нас уже частенько наказывали вместе. Ты моя хорошая подруга, поэтому я не могла допустить, чтобы ты пропустила подобное приключение!

Минлань ошеломлённо застыла. Серьёзно? Она собиралась подслушивать, пробравшись через собачью нору, и называла это удачей?

Пиньлань проигнорировала попытки Минлань протестовать и торопливо расчистила заросший сорняками вход, за которым скрывалась дыра примером метр в диаметре. Она взглядом указала Минлань на вход и, видя, что та не собирается лезть туда, подтолкнула её к яме. Минлань закатала рукава и подобрала подол платья, после чего неохотно полезла внутрь. Забравшись в нору, они принялись пробираться вперёд. Когда они добрались до противоположного выхода, Пиньлань торопливо выбралась наружу и помогла Минлань подняться на ноги. Оглядевшись, Минлань поняла, что они находятся за огромной пустой бочкой для воды.

Навалившись на бочку всем телом, Пиньлань слегка подвинула её в сторону.

— Я специально велела слугам держать эту бочку пустой.

Таким образом девочки пробрались во внутренний двор и принялись тихонько пробираться к дому. Наконец, Пиньлань привела их к узкой двери. Внутри было темно, приоткрыв дверь, они

проскользнули внутрь. Когда они оказались внутри, Пиньлань шепнула на ухо Минлань:

— Сейчас мы позади святилища Будды. Расслабься, комната достаточно большая.

Волнение Минлань нарастало. Она постепенно осознавала, насколько большим безрассудством всё это было. Протянув руку, она ущипнула Пиньлань. Какое-то время они просто лежали неподвижно и ждали, но вскоре они услышали звук отодвигаемой занавески и голос Ли Ши, приказывавшей слугам выйти. Судя по всему, Ли Ши и её свекровь, старшая пожилая госпожа, решили сесть подальше от святилища Будды.

— Пожилая госпожа, вы позвали меня для?.. — мягко произнесла Ли Ши.

— Все эти дни я думала об этом, — ответила старшая пожилая госпожа Шэн. — Я решила позволить Шулань устроить развод по обоюдному согласию.

Минлань была ошеломлена этими словами. Она услышала, как дыхание Пиньлань стало более тяжёлым. Затем они услышали тихие всхлипывания Ли Ши.

— Подумайте дважды, пожилая госпожа... Шулань ещё так молода. Как... как же она будет жить всю оставшуюся жизнь?

Какое-то время в комнате царила тишина. Затем они услышали сухой и спокойный голос старшей пожилой госпожи.

— Думаешь, я сама этого хочу? Но я размышляла об этом днями и ночами и поняла: другого выхода нет. Напротив, если закончить это сейчас, пока она молода, у неё ещё останутся шансы на счастливое будущее.

Ли Ши продолжала всхлипывать.

— Жизнь женщины зависит от троих мужчин, — сказала старшая пожилая госпожа. — От её отца, мужа и сына. Ты своими глазами видела, что из себя представляют этот Сунь и его мамаша. Разве ты можешь позволить Шулань прожить с этими людьми всю её жизнь? Было бы лучше, если бы у неё был сын, на которого она могла бы положиться. Это позволило бы ей избежать тягот и лишений. После того как ты, я и её отец умрут, как, по-твоему, она будет жить, учитывая, что она не так уж близка с братом и его женой.

Ли Ши больше не могла сдерживаться — она разрыдалась во весь голос.

— Моя бедная Шулань, это всё моя вина!.. Я была так глупа, я выбрала для неё такого ужасного человека! Я думала, что раз мы столько сделали для них, то они будут обращаться с Шулань хорошо. Кто же мог знать, что они окажутся хуже животных?!

— Мне тоже жаль Шулань, — вздохнув, ответила старшая пожилая госпожа. — Думаю, для начала стоит посмотреть, как отреагирует этот негодяй. Наверняка ты заметила: Шулань живёт у нас уже много дней, а он так и не объявился. Впрочем, я не жду от него никакой особой реакции. Теперь он не стесняется унижать твою дочь даже в присутствии множества пожилых уважаемых людей, многие из которых, к тому же, приходится ей родственниками. А теперь подумай, насколько далеко он может зайти, если в будущем он действительно получит ранг чиновника. Лучше просто отпустить всё это. Поступи мудро, перестань надеяться на него.

Пиньлань крепко сжала запястье Минлань, ей было больно, но она прекрасно понимала, чем вызвана эта реакция, так что она принялась столь же безжалостно щипать Пиньлань.

— Я нисколько не печалюсь о том, что навсегда попрощаюсь с этим негодяем, — скорбным голосом ответила Ли Ши. — Я лишь боюсь того, что это разрушит репутацию нашей семьи. Если нам не удастся сохранить лицо, кто знает, возможно, они не захотят решать это миром, и вместо этого просто решат изгнать Шулань из семьи.

— Он очень избалован, — мрачно усмехнулась старшая пожилая госпожа. — Настолько, что он даже забыл, насколько незначительным человеком является. Он думает, что всё то уважение, которым он сейчас располагает, его личная заслуга. Пф, что за невежа! Это всё благодаря деньгам и лести. Разве нам стоит его бояться? Нам хватит грубой силы, чтобы разделаться с ним по-тихому. Нам хватит денег, чтобы разделаться с ним публично. Если он действительно захочет судебный процесс, у нас есть связи в чиновничьих кругах. К тому же, если он согласится на мирный развод с Шулань, мы оставим ему половину её приданого. Если нет, тогда мы сбросим семью Сунь туда, откуда они вылезли!

Какое-то время Ли Ши молчала, судя по всему, раздумывая.

— Я полагала, что, не важно, кем из его наложниц будет рождён ребёнок, — продолжила старшая пожилая госпожа. — И сама собиралась предложить записать его ребёнком Шулань. Однако, как видишь, эта продажная девка слишком развратна и заносчива, и она умеет манипулировать мужчинами. Думаешь, они смогли бы ужиться и жить в мире? Если бы она родила сына, в будущем она бы съела Шулань живьём!

Комментарий к Глава 52: Тест на профпригодность для любителя подслушивать (1)

Рады сообщить, что теперь главы будут выкладываться каждую неделю, поскольку в нашей команде теперь есть ещё один переводчик! Поприветствуйте hellgah! Она уже перевела для вас 58 главу, так что скоро вы её увидите :)